

Благодарности

Трудно писать о том, как создавалась эта книга, и поблагодарить человека, которого нужно поблагодарить, не выдав кое-какие особенности сюжета. Некоторые детали я оставила для послесловия в конце. **ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ЧИТАЙТЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ** до тех пор, пока не закончите книгу, если не хотите **РАНЬШЕ ВРЕМЕНИ** узнать важные сюжетные ходы.

Выражаю благодарность Робин Рене Хилл. Никакими словами не описать, что ты для меня сделала: за минувшие три месяца ты порой даже откладывала собственную работу, чтобы помочь мне закончить книгу. Мы сделали это вместе. Это наша книга, не моя. Люблю тебя.

Мелисса, спасибо за твои потрясающие, мастерски выполненные обложки — ты очень точно ухватила дух книги — и спасибо, что ты стала моим проводником во внешний мир, а также моим утешением в моем маленьком мирке. Без тебя я бы пропала.

Спасибо, Сьюэнн, за то, что применила свой дар редактора в работе над этой книгой, и за часы любви, вдохновленные страницами и подаренные просто так. #labu

ЭММА СКОТТ

Джоанна, Сара и Джой, спасибо, что направили меня в верное русло, когда я сбилась с курса. Ваш вклад в эту книгу бесценен.

Дэни, спасибо за помощь, без тебя я не нашла бы средств к существованию и сгинула бы в бурных водах. Я очень тебе благодарна.

Анджела, спасибо, что отложила собственные дела и помогла наполнить эту книгу красотой. Ты всегда меня выручаешь, так что спасибо.

Грей, спасибо, что ты всегда оказываешься на один текст впереди; люблю тебя.

Выражаю благодарность Колину Лениану, доктору медицинских наук, за его ценные советы и опыт.

Спасибо Марку Андерсону, военнослужащему морской пехоты США, за то, что поделился своими знаниями и опытом: благодаря ему я постаралась достоверно нарисовать суровое лицо войны, однако все ошибки и вольности, допущенные ради сюжета, на моей совести. И благодарю за вашу службу, сэр.

Спасибо всем моим друзьям за любовь и поддержку: Кейт Стюарт, Кеннеди Райан, Кейти Регнери, Шанора Уильямс, Райн Миллер, Джейд Уэст, Ребекка Ши, Лиза Пол со товарищи, Ники Грант, Дезире Адель и Дилан Ален.

Спасибо всем, кто помогал мне в работе. У меня просто нет слов, чтобы сказать, как много вы для меня значите. Я всех вас люблю.

Спасибо всем фанатам этой книги, которые всё еще со мной: я до сих пор здесь и продолжаю писать во многом благодаря вам.

Спасибо всем военнослужащим этой страны. Работая над книгой, я пришла к более глубокому пониманию того, сколь многим жертвуют они и их семьи изо дня в день. Примите мои глубочайшие уважение, благодарность и любовь. Спасибо.

Трей-аист

«Switchblade» LP

«Happier» Marshmello

«Love Me Like You Mean It» Kelsea Ballerini

«In My Blood» Shawn Mendes

«It Ain't My Fault» Brothers Osborne

«broken» lovelytheband

«Africa» Toto

«Natural» Imagine Dragons

«You Should See Me in a Crown» Billie Eilish

«You're Somebody Else» Flora Cash

«Don't Speak» No Doubt

«Recovery» LP

«Something Just Like This» The Chainsmokers

Посвящение

Для Робина, потому что он взял меня за руку и до сих пор крепко держит.

Для Мелиссы, потому что она всегда ведет себя хорошо.

Для Роберта, который встал и сказал: «Я ее не отпущу».

И для Изабель.

Это и всё остальное я делаю с любовью, я делаю это для тебя, малышка. Отныне и навеки.

Пролог

Коннор

Я судорожно втянул в легкие воздух и пришел в сознание, вновь погрузившись в царящий на земле хаос. И боль — на меня обрушилась боль.

Перед глазами всё расплывалось, как будто я находился под водой. Я не мог сдвинуться с места, меня пригвоздило к земле; что-то тяжелое давило на грудь, так что я с трудом мог вдохнуть. Выстрелы, крики и минометный огонь звучали где-то вдалеке, их заглушал звон у меня в ушах. Левая рука налилась тяжестью и дико болела.

Я отчаянно заморгал, пытаюсь сфокусировать взгляд, и понял, что тяжелым якорем, прижавшим меня к земле, был Уэс.

Он лежал на мне лицом вниз, уткнувшись шлемом мне в грудь, и не двигался. Я не видел его глаза, их заслонял шлем. Я не знал, жив он или мертв.

«Жив. Он обязан быть живым».

Меня охватил такой ужас, какого я никогда прежде не испытывал, в кровь хлынул адреналин.

— Уэс, — прохрипел я. — Уэс!

Мой взгляд заметался по сторонам, я хотел оценить обстановку. Из-под тела Уэса вытекала лужа крови, и при виде этого зрелища мой страх усилился. Я забарахтался, пытаюсь сесть, и боль стальными зубами впиалась мне в локоть. Дрожа, как в лихорадке, я повернул голову и увидел, что из моего предплечья, ближе к локтю, торчит осколок шрапнели.

— Зараза.

Этот кусок металла, воткнувшийся мне в тело, пугал меня до икоты, но я отбросил панику.

«Уэс».

Нужно понять, что происходит. Мы находились на южном краю деревни, большая часть построек осталась у нас в тылу. Сражение еще продолжалось, но сдвинулось на восток; за полуразрушенными остовами домов я видел бегущих в дыму людей.

Мы с Уэсом торчали на открытой местности. Ярдах в восьми от нас чернела воронка, забрызганная кровью, рядом лежала детская сандалия. Я вспомнил, как бежал к ребенку, чтобы увести его в укрытие. Я уже протянул к нему руку... и на этом воспоминания обрывались, но я уже догадался, что случилось потом.

«Уэс погнался за мной, оттолкнул меня от взрыва снаряда, который я не видел, и спас мою задницу».

Тут до меня дошла вся правда, и в груди заклокотало рыдание. Уэс заслонил меня собственным телом, и пока мы лежали у противника на виду, в него попало несколько пуль.

«И теперь он мертв».

— Уэс! — закричал я. — Боже, нет...

Закусив губу, чтобы не заорать от боли в руке, я кое-как выполз из-под тела своего лучшего друга и осторожно опустил его голову на землю. Глаза Уэса

были закрыты, рот слегка приоткрыт. Я приложил два пальца к его горлу, и слезы начали жечь мне глаза: я нащупал пульс, слабый и медленный, но пульс.

— Спасибо... — выдохнул я.

Встав на колени, я осмотрел его раны, и сиюминутное облегчение сменилось страхом. В задней части его бедра темнело пулевое отверстие, вся нога была залита кровью. На спине по крайней мере три отверстия — пули пробили камуфляж и плоть под бронезилетом; из раны в верхней части бедра торчали раздробленные фрагменты кости.

— Господи, нет. Ну же, Уэс, ну же...

Пришлось сделать над собой усилие, чтобы подавить рвотный позыв и не разрыдаться. Мы на виду. В десяти ярдах от меня темнело нагромождение кирпичей — самое ближайшее укрытие. Паника и страх подхлестнули меня, а долгие часы тренировок сделали остальное.

Поднявшись на трясущиеся ноги, я пригнулся, ухватил Уэса за лямки его рюкзака и поволок в укрытие. Я стиснул зубы и тянул изо всех сил. Под Уэсом заскрипел песок, он сдвинулся на дюйм или два. Слишком медленно, он слишком тяжелый.

Я трижды глубоко вдохнул и выдохнул сквозь зубы. В паре десятков ярдов от нас прогремели выстрелы, раздался взрыв, и нас накрыло волной мелких обломков. Не сила, а адреналин заставил меня двигаться. Через несколько мучительных секунд я затащил Уэса за нагромождение кирпичей и упал рядом с ним на колени.

— Ты останешься со мной, Уэс, слышишь? — выдохнул я, снимая с себя рюкзак. — Ты останешься со мной, мать твою. Не смей мне тут помирать, или я сам тебя прибью.

Лямка рюкзака зацепила торчащий из моей левой руки обломок, и я подавился криком.

— Врача! — завопил я, вытаскивая из рюкзака аптечку. — Помогите мне, пожалуйста! Нужен врач!

В каждом взводе был медик, и я надеялся, что наш — Уилсон — не умер; впрочем, в *тренировочном лагере мы все прошли курс первой помощи*. Одной рукой я кое-как наложил на правую ногу Уэса жгут, расположив его над раной, и затянул его так туго, как только смог. Красная кровь перестала вытекать из пулевого отверстия в ноге Уэса.

— Врача! — снова заорал я. — Ради всего святого, помогите мне! Мне нужен врач!

Я снова полез в аптечку и достал шприц для остановки кровотечения. Давным-давно мы в шутку называли эту штуку «снарядом с тампонами». Зубами разорвав упаковку, я вытащил огромный шприц, приложил наконечник к ране на бедре Уэса, нажал на поршень, и абсорбирующие губки заполнили зияющую рану, мгновенно пропитавшись кровью.

Поглядев на остальные его раны, я поморщился — отверстия в нижней части спины, под бронезилетом. С ними нужно было что-то делать, но мне не хватало опыта, я изо всех сил старался не потерять сознание. У меня закружилась голова, нахлынула слабость. Больше я ничего не мог сделать для Уэса.

Я тяжело, обессиленно плюхнулся на пятую точку, судорожно втянул в себя воздух и завопил во всю мощь легких:

— Врача!

Я кричал так громко, что надсадил голос. Из глаз брызнули слезы.

— Господи Иисусе, кто-нибудь, помогите мне!

В грохоте сражения мои слова прозвучали совсем тихо.

Превозмогая тупую, пульсирующую боль в руке, я наклонился к лицу Уэса и слабо похлопал его по посеревшей щеке.

— Очнись, Уэс, — хрипло попросил я. — Протряхайся сейчас же, черт возьми. Не умирай, Уэс, пожалуйста...

Я обессиленно привалился к груди кирпичей. Звуки стрельбы стихли; сквозь звон в ушах я слышал крики, женский плач. Я не знал, победили мы или проиграли, знал только, что с каждой секундой Уэс всё ближе к смерти.

Я взял его обмякшую руку и крепко сжал. Покачал головой, не отрывая ее от груди кирпичей.

— Держись, хорошо? — пробормотал я. — Слушай меня, мой голос. Не уходи, Уэс. Останься и слушай меня, ладно?

На миг я зажмурился, чтобы не дать пролиться слезам, потом судорожно перевел дух, отгоняя от себя горе.

— Помнишь, как нам с тобой было лет по... четырнадцать... как мы столкнулись с Кайлой Мерфи после школы? Она была с подружками и улыбнулась тебе... Ты долго по ней сох. Позже вечером ты рассказал об этом нашим приятелям. Мы сидели... болтали о девчонках, которые нам нравились... и строили из себя крутых.

Я тяжело сглотнул, в горло как будто набились трава и песок.

— Мы все... похвалялись, мол, «я оприходуя эту милашку»... хотя все были еще девственниками. — Я устало усмехнулся. — Все, кроме тебя. Ты играл в дартс и... ты же был влюблен в Кайлу Мерфи. По-